

Был ли он в прошлой жизни более привлекательным, чем сейчас?

Су Мосю долго смотрел на Янь Цзинцзэ, который оставался неподвижным, и наконец не выдержал:

— Что ты делаешь?

Янь Цзинцзэ посмотрел на Су Мосю:

— Я спасаю мир. — Он восстанавливал этот малый мир.

Су Мосю: «...» Этот человек слишком любит говорить глупости.

Но ему это нравилось.

Су Мосю с энтузиазмом встал с кровати, готовясь начать новый рабочий день.

Янь Цзинцзэ лениво поднялся с кровати и отправил все фотографии Су Яньцина и Ин Цзялана, которые у него были, отцу Ин Цзялана.

Вместе с фотографиями он отправил и счета по дополнительной карте Су Яньцина.

Ин Цзялан был единственным сыном семьи Ин, их сокровищем.

Мать Ин в своё время была сильной женщиной, но ради воспитания сына она пожертвовала своей карьерой.

Ин Цзялан тоже не подвёл, во всём превосходил Кан Синьхоу, разве что... отец Ин был ещё в силе, поэтому он всё ещё переходил из одного отдела корпорации Ин в другой, а Кан Синьхоу уже стал генеральным директором.

Как бы то ни было, родители Ин Цзялана, возлагавшие на него большие надежды, с трудом могли принять, что их сын любит мужчин, не говоря уже о том, что он любит Су Яньцина.

Янь Цзинцзэ отправил всё это и, как обычно, напомнил отцу Ин проверить почту.

Отец Ин получил напоминание Янь Цзинцзэ, когда завтракал с матерью Ин.

Мать Ин очень серьёзно относилась к завтраку, и на их столе было шесть блюд — мясных и овощных.

Отец Ин немного поел и спросил:

— Цзялан снова не вернулся прошлой ночью?

Мать Ин ответила:

— Он сказал, что у него дела на улице, и не вернётся... Думаю, он, вероятно, влюбился.

— Влюбился? Пусть приведёт этого человека к нам, — сказал отец Ин.

— Я ему говорила, но он отмазывается, видимо, ещё не решил, стоит ли оставаться с этим человеком.

— Если он ещё не решил, то не стоит заводить кучу бывших девушек, хорошие девушки его

больше не возьмут, — сказал отец Ин.

— Ты же знаешь, какой у нас сын? Он не будет заводить кучу бывших девушек!

Отец Ин подумал и согласился:

— Кстати, раз у него сейчас есть время, пусть чаще навещает бабушку. Су Яньцин переехал от неё, и она теперь одна, очень одиноко.

Мать Ин согласилась:

— Я скажу ему навещать бабушку. Кстати, о Су Яньцине... Не знаю, что и сказать, Кан Синьхоу относился к нему неплохо, а он так его подставил.

Отец Ин сказал:

— Дети, любят пошалить.

Мать Ин, вспомнив Су Яньцина и Кан Синьхоу, а затем подумав о своём сыне, с гордостью сказала:

— В конце концов, наш Цзялан лучше, у него нет таких странных привычек.

Он закончил, но заметил, что лицо отца Ин, держащего телефон, изменилось:

— Что случилось?

— В кабинет! — сказал отец Ин.

На телефоне письма было трудно разглядеть, поэтому отец Ин повёл мать Ин в кабинет и включил компьютер...

Фотографии Ин Цзялана и Су Яньцина ясно предстали перед их глазами.

Мать Ин едва не потеряла сознание.

Отец Ин держался лучше, но ему тоже хотелось принять успокоительное.

Отец Ин наконец сказал:

— Срочно вызови Цзялана!

Даже если его сын действительно любит мужчин, он ни в коем случае не должен быть с Су Яньцином!

К тому же, эти фотографии прислал Кан Синьхоу, и независимо от того, болен он или нет, факт, что его сын связался с женихом Кан Синьхоу, неоспорим, это...

Янь Цзинцзэ отправил фотографии и больше не беспокоился.

У него было много дел, множество игр ждали его!

И он занимался серьёзными вещами! Как человек, который хотел инвестировать в игровую компанию, он должен был сначала поиграть в разные игры, верно?

Хотя 90% его инвестиций приходились на другие отрасли... он очень серьёзно относился к этим 10% и тщательно их изучал!

Человек, пришедший в офис генерального директора с отчётом: «...»

Генеральный директор Кан просто сбрасывает всю работу на Су Мосю, а сам целыми днями играет в игры!

Он, что, после расставания не хочет работать и поэтому погрузился в игры?

Конечно, это не самое страшное... Главное, что помощник Су вынужден целыми днями быть с ним, не заболит ли он от этого...

Человек с тревогой ушёл.

Янь Цзинцзэ, увидев, что он ушёл, спросил Су Мосю:

— Асю, хочешь пойти со мной в комнату отдыха поспать?

— Не надо, — Су Мосю выпрямился. Что Янь Цзинцзэ снова задумал?

— Тогда я пойду один, — сказал Янь Цзинцзэ. Су Мосю задал ему несколько вопросов, на которые нужно было ответить, а ещё нужно было заниматься инвестициями, он действительно был очень занят...

Янь Цзинцзэ просто сказал, что пойдёт спать один, не стал подшучивать над ним... Су Мосю почувствовал лёгкое разочарование, но также беспокойство:

— Ты спишь утром, днём и вечером, так много спать — это нормально? Может, сходить в больницу провериться?

— Всё в порядке, когда я последний раз пытался покончить с собой, мне сделали полное обследование, моё здоровье в порядке, а что касается сна... Я всегда много спал.

— Хм? — Су Мосю с любопытством посмотрел на Янь Цзинцзэ — тот, похоже, хотел что-то добавить.

Янь Цзинцзэ сказал:

— Когда другие учились по ночам, я спал, когда другие работали сверхурочно, я спал, когда другие спали, я продолжал спать, вот почему у других лысины и они умирают от переутомления, а у меня хорошая кожа, цвет лица и я выгляжу моложе.

Су Мосю невольно потрогал свои волосы.

Янь Цзинцзэ зашёл в комнату отдыха и продолжил отвечать на сообщения своего умного ученика «Маленького Су».

А получив сообщение от учителя, Су Мосю наконец перестал беспокоиться о лысине.

Янь Цзинцзэ, занятый работой, получил звонок от Ин Цзялана, который хотел встретиться.

Янь Цзинцзэ сказал:

— В последнее время у меня плохое настроение, не хочу выходить. Если хочешь меня видеть, приходи ко мне в жилой комплекс.

Его Асю пережил столько страданий, и теперь он смотрел на всех, кроме Асю, с недовольством!

Вечером того же дня Янь Цзинцзэ встретился с Ин Цзяланом.

Между оригиналом и Ин Цзяланом было много противостояний, и каждый раз, когда они встречались, атмосфера была напряжённой.

Но на этот раз...

Ин Цзялан с гневом смотрел на Янь Цзинцзэ, а Янь Цзинцзэ... зевнул.

После ночи с любимым он занялся спасением мира, а днём ещё и инвестициями, ему было тяжело!

— Кан Синьхоу, даже если мои родители против, я не откажусь от Яньцина! Он никогда не вернётся к тебе!

— Я не хочу, чтобы он возвращался ко мне, — Янь Цзинцзэ снова зевнул.

Ин Цзялан почувствовал, что его удар пришёлся в пустоту, и все заготовленные слова застряли в горле.

Янь Цзинцзэ, зевнув, сказал:

— Он сам ко мне пристаёт, хочет вернуться... Меня это действительно раздражает.

— Ты шутишь! — нахмурился Ин Цзялан. Су Яньцин был с этим человеком только по принуждению!

Янь Цзинцзэ достал телефон и включил запись вчерашнего разговора с Су Яньцином:

— Вот, послушай.

— Кан Синьхоу, я скучаю по тебе...

— Кан Синьхоу, я действительно люблю тебя. Я говорил такие жестокие слова, потому что обнаружил, что у меня неизлечимая болезнь, и боялся, что ты не выдержишь...

— Кан Синьхоу, я знаю, что был неправ. У меня неизлечимая болезнь, и я хотел уйти от тебя, но понял, что всё ещё люблю тебя...

Это действительно был голос Су Яньцина... Ин Цзялан замер, а затем сказал:

— Ты смонтировал?

Янь Цзинцзэ улыбнулся и достал пачку счетов:

— Вот, я покажу тебе, сколько он потратил моих денег за эти годы! Я скажу тебе честно, я теперь всё понял, он просто манипулировал мной! Я никогда его не любил, он просто воспользовался моей детской психологической травмой, чтобы манипулировать мной, но я вовремя обратился к психологу и вышел из этого.

— Ты врѣшь! Это ты его принуждал!

— Брат, мы живѣм в правовом государстве, что я мог сделать против его воли? Когда я его обижал? Я тогда изо всех сил старался быть с ним, даже признался в своей ориентации и обручился с ним, а он мне изменил, поэтому я и вѣл себя так странно... Раз уж это произошло, ты бы лучше подумал о своём поведении как любовника, а не считал меня сумасшедшим? — Янь Цзинцзэ с удивлением смотрел на Ин Цзялана.

Ин Цзялан, услышав, что Янь Цзинцзэ назвал его «любовником», почувствовал себя неловко.

<http://bllate.org/book/16291/1468516>